

Мо Яньхань развернулся и бросился обратно в боковую спальню. Дверь захлопнулась с оглушительным грохотом, загремел засов.

— Яньхань, Яньхань! — Почувствовав неладное, Шэнь Хуайцзюнь поспешил к двери, пытаясь всё объяснить, но из комнаты донеслось лишь звяканье и стук.

Юноша наспех собирал пожитки, не забыв прихватить даже любимую баночку из белого фарфора.

— В тот день я соврал, опасаясь, что ты поймёшь всё предвзято, — попытался донести через дверную щель Шэнь Хуайцзюнь. — Я и впрямь столкнулся с духовным зверем, и в момент опасности нам пришлось объединить усилия с Чжун Сюаньнанем.

Он и сам не вполне понимал, зачем пустился в оправдания — словно дао-компаньон, разъясняющий недоразумение возлюбленному. Но не скажи он этого, Яньхань наверняка убежит в порыве гнева, а там, у подножия горы, затаился Владыка призраков...

Мальчишке ни в коем случае нельзя спускаться: там его ждёт верная гибель.

От этой мысли сердце Шэнь Хуайцзюня сжалось. Он схватился за дверную задвижку, намереваясь сорвать её и поговорить с юношей лицом к лицу, но в следующую секунду изнутри с оглушительным треском придвинули нечто массивное.

Услышав шум у замка, Яньхань просто пододвинул к самой двери тяжёлое ложе.

— Яньхань, я обманул тебя не со зла, — вновь проговорил Шэнь Хуайцзюнь.

Из комнаты донёсся звонкий, пылающий яростью голос:

— Разве имеет значение, со зла или нет, если ты всё равно меня обманул?!

Шэнь Хуайцзюнь оказался в тупике. За несколько веков совершенствования, привыкнув к кротости и безмятежности, он впервые столкнулся с настолько своенравным поведением. От отчаяния он решил предложить сделку:

— Я дам тебе засахаренных цветов коричника и возьму с собой на пышное собрание Цинсяо... Не уходи, ладно?

Но юноша лишь гаркнул из-за двери:

— Не ладно! Я в бешенстве! Возвращаюсь домой и видеть тебя больше не хочу!

Выходит, он успел опротиветь мальчику.

Шэнь Хуайцзюнь замер. Внутренняя ци пришла в беспорядок; взбунтовавшаяся кровь хлынула по каналам, словно острые клинки, терзающие духовное море. Ноги подогнулись, и он бессильно соскользнул по дверному косяку.

— Яньхань... — прошептал он в полубытьи, цепляясь за дерево. — Не уходи...

Бошэ, съёжившийся от страха в углу, переводил взгляд с бушующего юного повелителя на угасающего бессмертного. Не зная, чью сторону принять, ворон набрал в грудь воздуха и гаркнул:

— Господин! Шэнь Хуайцзюнь упал без памяти от ваших речей!

Рука Мо Яньхана, укладывавшая вещи в узел, на мгновение замерла. Впрочем, он тут же продолжил собираться, не желая уступать:

— Когда это этот царь обделял его?! Траву Висящего Инея, что растят веками, отдавал ему без раздумий, лишь бы тот заваривал её! Он сам ищет смерти, вот тело и не желает исцеляться!

В конце концов, среди всех владык девяти областей только он, Мо Яньхань, влачит столь ничтожное существование! Узнай об этом повелители демонов и князья тьмы — поднимут на смех.

Между тем Бошэ, прижавшись глазом к щели, ошарашенно воскликнул:

— Бессмертный господин Шэнь говорит, что отдаст вам всё, что угодно!

Мо Яньхань желчно ухмыльнулся:

— Всё отдаст? Да что у него есть?! Старый чайный сервис? Или те глупые журавли во дворе? — Он выдержал паузу и с иронией добавил: — Вот если бы он отдал мне самого себя... Что ж, тогда я бы ещё подумал.

— Господин! — застрекотал Бошэ. — Похоже, бессмертный господин именно это и имел в виду!

Мо Яньхань замер:

«?!»

«?!!!»

Сорвавшись с места, он одним рывком отодвинул тяжёлое ложе. Дверной засов с треском разлетелся. Объятый белыми одеждами Шэнь Хуайцзюнь, лишившись опоры, ввалился в комнату. Его веки были полуприкрыты, но в угасающем взоре ещё теплились остатки сознания.

Сердце Мо Яньхана ёкнуло. Он бросился вперёд и подхватил обмякшее тело. Заметив его лицо, Шэнь Хуайцзюнь слабо улыбнулся.

— Не уходи... — тихо попросил он, сжав край его рукава.

Мо Яньхань молчал.

Сознание Шэнь Хуайцзюня стремительно угасало, но, цепляясь за последние мгновения ясного разума, он выдохнул своё единственное условие:

— Если останешься... я буду во всём тебе покоряться...

Его рука бессильно опала. Изнурённый давней болезнью бессмертный вновь погрузился в небытие.

Зато глаза Мо Яньхана вспыхнули, точно ночные звёзды.

— Ты слышал, что он только что сказал? — переспросил он у Бошэ.

Ворон хихикнул:

— Ох, господин, ваш слуга всё слышал отчётливо! Бессмертный господин сказал: пока вы остаётесь в ордене Цинсяо, вы можете творить с ним всё, что душе угодно!

Шэнь Хуайцзюнь пришёл в себя лишь на следующее утро. В комнату лился золотистый рассветный свет. Всё тело ломило от боли, к чему он, впрочем, давно привык.

Из-за подорванного здоровья его организм реагировал на внешние раздражители с крайней чувствительностью: малейшее прикосновение демонической ци вызывало кровавый кашель, а сильные волнения повергали в глубокое беспамятство.

В памяти всплыла вчерашняя ссора и крики юноши, собирающего вещи. Шэнь Хуайцзюнь тревожно взглянул на дверь — и тут же столкнулся с пристальным, горящим взором.

— Доброе утро, бессмертный господин, — Мо Яньхань хитро, по-лисьи улыбнулся и протянул пиалу с тёплой водой.

От пиалы исходил тонкий, приятный аромат луговых трав.

Шэнь Хуайцзюнь принял пиалу, отпил и с осторожностью спросил:

— Яньхань... ты не уйдёшь?

— Не уйду, — Мо Яньхань подпёр щеку ладонью, с откровенным удовольствием разглядывая утончённый облик бессмертного. — Вы ведь обещали во всём мне покоряться.

Шэнь Хуайцзюнь задумался. Вчера в смятении он действительно давал подобное обещание. Но, поразмыслив, решил: что может натворить бессмертный, полностью лишившийся духовных сил? Какую беду это принесёт?

— Хорошо, — ласково, точно капризному ребёнку, пообещал Шэнь Хуайцзюнь. — Отныне я во всём буду потакать тебе.

— Вот и славно! — Мо Яньхань радостно хлопнул в ладоши. — Тогда моё первое требование. Повторяй за мной: «Бай Шэн — глупая свинья».

—...

Спина Шэнь Хуайцзюня мгновенно натянулась:

— Это... чересчур грубо.

Мо Яньхань усмехнулся:

— Можешь произнести про себя. Я верю, что бессмертный господин держит слово.

Шэнь Хуайцзюнь смирился. Он снова откинулся на подушки и укрылся плащом.

Разглядывая изящную мочку уха бессмертного, Мо Яньхань заметил, как та из бледной постепенно превращается в ало-розовую, подобно спелой вишне. Наблюдать за этим было невыразимо любопытно.

Шэнь Хуайцзюнь плотно сжал губы и лишь спустя долгое время спросил:

— Время вышло?

— Вышло! Завтра утром повторим точно так же.

—... Ладно, — с трудом выдавил Шэнь Хуайцзюнь.

Вторым делом Мо Яньхань всучил целую гору древних фолиантов Чжун Сюаньнаню.

— Желаете унаследовать учение бессмертного господина? — уперев руки в бока, задавил авторитетом Мо Яньхань.

Чжун Сюаньнань твёрдо выдержал взгляд:

— Это цель всей моей жизни!

Мо Яньхань кивнул:

— Отлично, решимости тебе не занимать. Однако не забывай: сам бессмертный не изъявлял желания брать учеников, так что ты пока можешь рассчитывать лишь на статус внешнего ученика. — Он указал пальцем на стопку книг: — Видишь? Выписывай для господина все упоминания о проявлениях призрачных заклинателей. Трудись не покладая рук, и однажды, глядишь, станешь личным учеником.

— Разве бывает путь культиватора без трудностей и пролитой крови? Я справлюсь! — Чжун Сюаньнань тут же взялся за кисть.

Наблюдая за этим, Мо Яньхань тихо шепнул Бошэ:

— М-да, до чего же легко дурачить этих молодых господ из именитых кланов.

Третье дело было самым важным. Ближе к вечеру Мо Яньхань с совершенно невозмутимым видом вошёл в главную спальню, держа в руках свёрнутое одеяло.

Шэнь Хуайцзюнь как раз дочитывал свиток перед сном и замер, когда юноша устроился на бамбуковой кушетке.

— Это моё третье требование: отныне мы едим и спим в одной комнате, — заявил Мо Яньхань, расправляя постель.

Шэнь Хуайцзюнь удивился, но не нашёл в этой просьбе ничего крамольного и кивнул:

— Спасибо за заботу о моём здравии.

Мо Яньхань лишь про себя хмыкнул.

«Забота? Как же! Стал бы я стараться ради тебя... Мне просто жаль Траву Висящего Инея из нашего Царства призраков! Теперь, под одним кровом, я буду неусыпно следить за этим заморышем, чтобы он больше не валился без чувств каждые три дня!»

На этот раз он твёрдо вознамерился откормить беспомощного бессмертного!

Хотя Шэнь Хуайцзюнь и находил эти капризы странными, вреда от них не было. Единственным неприятным последствием стало то, что на следующее утро, встретив Чжун Сюаньнань в полусне, он на автомате пробормотал:

— Бай Шэн — глупая свинья.

Сказав это, он тут же спохватился и умолк, осознав промах. Но Чжун Сюаньнань лишь ошеломлённо замер на месте, а затем усиленно закивал:

— А-а... Бессмертный господин Шэнь, я абсолютно согласен с вашим мнением!

—...

Шэнь Хуайцзюнь мысленно вздохнул, сделал глоток остывшего чая из пиалы, чтобы прогнать остатки сна, и спросил:

— Зачем ты пришёл?

Ему уже доложили, что Чжун Сюаньнань остался в бамбуковой роще в качестве бесплатного слуги.

Чжун Сюаньнань почтённо поклонился:

— Мой род беспокоится обо мне и несколько раз порывался навестить меня в бамбуковом скиту. Зная, что бессмертный господин любит покой, я пришёл испросить вашего позволения.

Шэнь Хуайцзюнь нахмурился, размышляя:

— Я восстанавливаю силы и не терплю суеты. Неподалёку от обители есть Павильон Любования Цветами. Принимай гостей там.

— Слушаюсь, — ответил Чжун Сюаньнань.

Павильон Любования Цветами

После обеда Чжун Сюаньнань отправился в Павильон Любования Цветами. Сперва явились старшие родичи клана Чжун и устроили ему суровую головомойку; затем пришло письмо от матери с требованиями подробно всё объяснить; наконец, его навестила двоюродная сестра Чжун Вань.

— Двоюродный брат, пока тебя не было пару дней, снаружи всё перевернулось вверх дном! Младшая дочь клана Лохэ собиралась проситься в ученицы к Бай Шэну, а теперь пошла на попятную! — Чжун Вань лузгала семечки, таинственным шепотом делясь свежими сплетнями.

Чжун Сюаньнань изумился:

— Неужели?

— Ещё как! — вспомнила девица. — Едва ты ушёл, бессмертный господин Бай Шэн оказался в крайне неловком положении. Желая сохранить лицо, он прилюдно упомянул о принятии девицы из клана Лохэ, да вот только глава клана тут же заявила, будто дочь занемогла и ближайšie сто лет проведёт дома.

«Занемогла на сто лет» — ясный намёк, что об ученичестве можно забыть.

— И какова же была реакция бессмертного господина Бай Шэна?

Чжун Вань со вздохом покачала головой:

— На глазах у всех раздавил нефритовый кубок да ушёл, не проронив ни слова.

Для прославленного бессмертного получить два отказа подряд — неизгладимое оскорбление. Теперь его имя ещё полгода не сойдёт с уст Поднебесной.

Последним посетителем стал Гао Линьяо.

Напыщенный и надменный, он уселся за стол и сухо вымолвил:

— Наставник отправил меня узнать причину твоего поступка.

— Причины нет. Лишь веление сердца, — ответил Чжун Сюаньнань.

Даже он сам не ожидал, что добровольно пойдёт в служение к тяжелобольному бессмертному.

— Веление сердца? — переспросил Гао Линъяо, и его губы искривились в презрительной усмешке. — А разве Шэнь Хуайцзюнь согласился взять тебя в ученики?

И впрямь, Шэнь Хуайцзюнь не давал такого обещания. Но, глядя на высокомерную физиономию собеседника, Чжун Сюаньнань почувствовал, как внутри закипает гнев. И что с того, что он пока лишь внешний ученик?!

Чжун Сюаньнань расправил плечи и открыто улыбнулся:

— Именно так. Бессмертный господин Шэнь уже решил принять меня. Сейчас он нездоров, но как только оправится от болезни, совершит омовение, воскурит благовония и объявит о моём принятии перед всеми пиками Цинсяо.

— Что же вы так мрачнеете, Истинный господин? Неужто не верите?

<http://bllate.org/book/20545/2132220>